



**Данное издание оцифровано  
в Воронежской областной  
универсальной научной библиотеке  
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00  
Суббота, воскресенье 12.00-20.00  
Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>  
<http://vk.com/vounb>  
e-mail: [vounb@mail.ru](mailto:vounb@mail.ru)  
+7 (473) 255-05-91







# ЛЮБОЛЫТНЫЕ ФАКТЫ!

## КРАЙ ДОЛГОЖИТЕЛЕЙ

**СОФИЯ.** Роды называют в Болгарии краем долгожителей. Если в целом по стране на 100 тысяч жителей приходится 52 человека, вступивших во второй век жизни, то здесь этот показатель достигает 319. Можно отметить и другой факт. В Родопах в 8 раз больше жителей в возрасте от 90 до 100 лет, чем в других районах.

## «ЕВЫ» В ХРАМЕ БУДДЫ

**КОЛОМБО.** Многие иностранцы туристов, а чаще всего — туристок, стали в последнее время, показуя, самой излюбленной темой для никоновских художников-сатириков. И в самом деле, сколько мятежных гостей из стран Запада — то ровные и грациозные, то склоненные к земле, то сидящие на коленях, то лежащие на спине — на самом деле, не стесняясь, сидят на самом храме, в частности на самом святом месте — в храме Будды.

Недавно от гневных слов и различных карикатур, которым обычно заподлицо газеты страны, лакицким неприменимы, и дружиной

объявлено, что этичине никто из туристов не будет допускаться к храму на весь мир храм Будды в г. Канди. Авиалайнерах оказалось, что запрет был установлен против туристов в мини-юбках, мини-шортах и в прочих «модных» одеваниях современных «ев» и алдамов.

## НЕОБЫЧНЫЙ СТОРОЖ

**НЬЮ-ЙОРК.** Братья Джеймс и Тим Шарри долгое время уповают на удачу, чтобы забрать у грабителей эту же лягушку, которую они держат в Индианаполисе (штат Индиана). Но он оказалась неизбежной защитой. В течение последних пяти месяцев в лавке дважды побывали взломщики.

Братья задумались над более серьезными мерами, которые оградили бы их от грабителей. Сначала они хотели приобрести собаку, затем — установить систему электронного «сторожа». В конце концов они решили завести у себя в лавке лягушку. Идея, казалось бы, энергии, оказалась понятливой. Он уже научился присматривать. Но пока нетто несет сторожевую службу. Во всяком случае, попытки прорваться в лавку больше не было.

## • ВРЕМЕНА ГОДА ПРИШЛА ЗИМА

Несторы у нас на Руси каждый месяц года отмечены памятными поговорками, меткими называниями. Вот и декабрь называется студень. 1 декабря «Платон» да Роман каких зиму нам, 4 декабря — «Введенье» пришло, зиму привело, «На Введенье — толстое ледено», иногда однако: «Введенье лошает ледено» (былует оттепель).

5 декабря — «Прокоп — разрыз сугроб, но снегу ступает — дорогу копает» (загребает ногами снег).

7 декабря — «На Екатерину-санину» (начало санного пути, открывали саниный путь).

Конечно, велика наша матушка-Русь, не в один день приходит зима. Но когда же она приходит, теперь уж ясно: зима наступила.

За предыдущие годы приготовились к зиме. Улетели от масляные птицы, а к нам из природы — северные: королевы, снегири, чижи, чеки, синицы, синицы и птицы, в укромных местах, под кучами сухих листвьев, суют языки зимним сном сажи, а в норах под снегом — сажи. Синицы — птицы-соколовы собаки синицы, которые не лежат. Они находят себе место под кучами снега, занимают свободные пространства в барсучьих городках, в то и в старых, заброшенных боярами домиках. Но они не сидят здесь краем зимним сном и в отелях выпадают из снега, убежжий — побороть, в наследие покинутые зимой. Следы их сейчас чаще можно встретить на льду реки. Здесь любители зимней угодки долбили луники, ловили рыбку. Глядя, какой-нибудь искрометный окунишка или плотоядка и остались на льду... Вот еноты и заскакивают в красные, теплые зимние щубки, а зайцы в белые — масляровочные и тоже — теплые. Лесные мыши в запасах орехов и ягод, деревьев зимы не страшны. Пока снег не глубок, лоси и ветвями деревьев, не оставшиеся от листьев сухой травой, грибами, а кабаны желудями — их много в этом году.

А вот птицы с приходом зимы становятся труднее, особенно мелким птицам, зияющим вместе с нами, — синицами. Долг человека — помочь своим пернатым друзьям. И птицей, и утром. Себя же можно и нужно делать кормушки, строить домики (там, где их нет). Самая простая кормушка — неглубокий легкий ящичек, подвешенный у окна, за форточкой, куда можно выкладывать (открытым форточкой) остатки обеда: крошки хлеба, кашу, картофель, обрезки мяса и косточки с остатками мяса.

Хорошо бы, чтобы во дворе каждой школы была организована птичья столовая. Мне не раз приходилось видеть, как на переменах ребята высыпают на землю булочки, пирожки, печенье — чем не корытами! К тому же теперь в какой школе нет столовой и буфета, где, несомненно, набираются птицы остатки, все бы голодали для птиц.

Хорошо, что это говорил писатель Иван Полубоев: «...и птицы склонны высыпать на балконы на полокиник, да горсть крошек или подольшиков сыпнуть — кто затруднит? А приведет птичек, то и себе радость доставят, и воробью добрый русский обычай».

Хорошо бы, чтобы на дворе каждой школы была организована птичья столовая. Мне не раз приходилось видеть, как на переменах ребята высыпают на землю булочки, пирожки, печенье — чем не корытами! К тому же теперь в какой школе нет столовой и буфета, где, несомненно, набираются птицы остатки, все бы голодали для птиц.

Хорошо, что это говорил писатель Иван Полубоев:

«...и птицы склонны высыпать на балконы на полокиник, да горсть крошек или подольшиков сыпнуть — кто затруднит? А приведет птичек, то и себе радость доставят, и воробью добрый русский обычай».

Всего бы, чтобы во дворе каждой школы была организована птичья столовая. Мне не раз приходилось видеть, как на переменах ребята высыпают на землю булочки, пирожки, печенье — чем не корытами!

Хорошо, что это говорил писатель Иван Полубоев:

«...и птицы склонны высыпать на балконы на полокиник, да горсть крошек или подольшиков сыпнуть — кто затруднит? А приведет птичек, то и себе радость доставят, и воробью добрый русский обычай».

Хорошо бы, чтобы на дворе каждой школы была организована птичья столовая. Мне не раз приходилось видеть, как на переменах ребята высыпают на землю булочки, пирожки, печенье — чем не корытами!

Хорошо, что это говорил писатель Иван Полубоев:

«...и птицы склонны высыпать на балконы на полокиник, да горсть крошек или подольшиков сыпнуть — кто затруднит? А приведет птичек, то и себе радость доставят, и воробью добрый русский обычай».

Хорошо, что это говорил писатель Иван Полубоев:

«...и птицы склонны высыпать на балконы на полокиник, да горсть крошек или подольшиков сыпнуть — кто затруднит? А приведет птичек, то и себе радость доставят, и воробью добрый русский обычай».

Хорошо, что это говорил писатель Иван Полубоев:

«...и птицы склонны высыпать на балконы на полокиник, да горсть крошек или подольшиков сыпнуть — кто затруднит? А приведет птичек, то и себе радость доставят, и воробью добрый русский обычай».

Хорошо, что это говорил писатель Иван Полубоев:

«...и птицы склонны высыпать на балконы на полокиник, да горсть крошек или подольшиков сыпнуть — кто затруднит? А приведет птичек, то и себе радость доставят, и воробью добрый русский обычай».

Хорошо, что это говорил писатель Иван Полубоев:

«...и птицы склонны высыпать на балконы на полокиник, да горсть крошек или подольшиков сыпнуть — кто затруднит? А приведет птичек, то и себе радость доставят, и воробью добрый русский обычай».

Хорошо, что это говорил писатель Иван Полубоев:

«...и птицы склонны высыпать на балконы на полокиник, да горсть крошек или подольшиков сыпнуть — кто затруднит? А приведет птичек, то и себе радость доставят, и воробью добрый русский обычай».

Хорошо, что это говорил писатель Иван Полубоев:

«...и птицы склонны высыпать на балконы на полокиник, да горсть крошек или подольшиков сыпнуть — кто затруднит? А приведет птичек, то и себе радость доставят, и воробью добрый русский обычай».

Хорошо, что это говорил писатель Иван Полубоев:

«...и птицы склонны высыпать на балконы на полокиник, да горсть крошек или подольшиков сыпнуть — кто затруднит? А приведет птичек, то и себе радость доставят, и воробью добрый русский обычай».

Хорошо, что это говорил писатель Иван Полубоев:

«...и птицы склонны высыпать на балконы на полокиник, да горсть крошек или подольшиков сыпнуть — кто затруднит? А приведет птичек, то и себе радость доставят, и воробью добрый русский обычай».

Хорошо, что это говорил писатель Иван Полубоев:

«...и птицы склонны высыпать на балконы на полокиник, да горсть крошек или подольшиков сыпнуть — кто затруднит? А приведет птичек, то и себе радость доставят, и воробью добрый русский обычай».

Хорошо, что это говорил писатель Иван Полубоев:

«...и птицы склонны высыпать на балконы на полокиник, да горсть крошек или подольшиков сыпнуть — кто затруднит? А приведет птичек, то и себе радость доставят, и воробью добрый русский обычай».

Хорошо, что это говорил писатель Иван Полубоев:

«...и птицы склонны высыпать на балконы на полокиник, да горсть крошек или подольшиков сыпнуть — кто затруднит? А приведет птичек, то и себе радость доставят, и воробью добрый русский обычай».

Хорошо, что это говорил писатель Иван Полубоев:

«...и птицы склонны высыпать на балконы на полокиник, да горсть крошек или подольшиков сыпнуть — кто затруднит? А приведет птичек, то и себе радость доставят, и воробью добрый русский обычай».

Хорошо, что это говорил писатель Иван Полубоев:

«...и птицы склонны высыпать на балконы на полокиник, да горсть крошек или подольшиков сыпнуть — кто затруднит? А приведет птичек, то и себе радость доставят, и воробью добрый русский обычай».

Хорошо, что это говорил писатель Иван Полубоев:

«...и птицы склонны высыпать на балконы на полокиник, да горсть крошек или подольшиков сыпнуть — кто затруднит? А приведет птичек, то и себе радость доставят, и воробью добрый русский обычай».

Хорошо, что это говорил писатель Иван Полубоев:

«...и птицы склонны высыпать на балконы на полокиник, да горсть крошек или подольшиков сыпнуть — кто затруднит? А приведет птичек, то и себе радость доставят, и воробью добрый русский обычай».

Хорошо, что это говорил писатель Иван Полубоев:

«...и птицы склонны высыпать на балконы на полокиник, да горсть крошек или подольшиков сыпнуть — кто затруднит? А приведет птичек, то и себе радость доставят, и воробью добрый русский обычай».

Хорошо, что это говорил писатель Иван Полубоев:

«...и птицы склонны высыпать на балконы на полокиник, да горсть крошек или подольшиков сыпнуть — кто затруднит? А приведет птичек, то и себе радость доставят, и воробью добрый русский обычай».

Хорошо, что это говорил писатель Иван Полубоев:

«...и птицы склонны высыпать на балконы на полокиник, да горсть крошек или подольшиков сыпнуть — кто затруднит? А приведет птичек, то и себе радость доставят, и воробью добрый русский обычай».

Хорошо, что это говорил писатель Иван Полубоев:

«...и птицы склонны высыпать на балконы на полокиник, да горсть крошек или подольшиков сыпнуть — кто затруднит? А приведет птичек, то и себе радость доставят, и воробью добрый русский обычай».

Хорошо, что это говорил писатель Иван Полубоев:

«...и птицы склонны высыпать на балконы на полокиник, да горсть крошек или подольшиков сыпнуть — кто затруднит? А приведет птичек, то и себе радость доставят, и воробью добрый русский обычай».

Хорошо, что это говорил писатель Иван Полубоев:

«...и птицы склонны высыпать на балконы на полокиник, да горсть крошек или подольшиков сыпнуть — кто затруднит? А приведет птичек, то и себе радость доставят, и воробью добрый русский обычай».

Хорошо, что это говорил писатель Иван Полубоев:

«...и птицы склонны высыпать на балконы на полокиник, да горсть крошек или подольшиков сыпнуть — кто затруднит? А приведет птичек, то и себе радость доставят, и воробью добрый русский обычай».

Хорошо, что это говорил писатель Иван Полубоев:

«...и птицы склонны высыпать на балконы на полокиник, да горсть крошек или подольшиков сыпнуть — кто затруднит? А приведет птичек, то и себе радость доставят, и воробью добрый русский обычай».

Хорошо, что это говорил писатель Иван Полубоев:

«...и птицы склонны высыпать на балконы на полокиник, да горсть крошек или подольшиков сыпнуть — кто затруднит? А приведет птичек, то и себе радость доставят, и воробью добрый русский обычай».

Хорошо, что это говорил писатель Иван Полубоев:

«...и птицы склонны высыпать на балконы на полокиник, да горсть крошек или подольшиков сыпнуть — кто затруднит? А приведет птичек, то и себе радость доставят, и воробью добрый русский обычай».

Хорошо, что это говорил писатель Иван Полубоев:

«...и птицы склонны высыпать на балконы на полокиник, да горсть крошек или подольшиков сыпнуть — кто затруднит? А приведет птичек, то и себе радость доставят, и воробью добрый русский обычай».

Хорошо, что это говорил писатель Иван Полубоев:

«...и птицы склонны высыпать на балконы на полокиник, да горсть крошек или подольшиков сыпнуть — кто затруднит? А приведет птичек, то и себе радость доставят, и воробью добрый русский обычай».

Хорошо, что это говорил писатель Иван Полубоев:

«...и птицы склонны высыпать на балконы на полокиник, да горсть крошек или подольшиков сыпнуть — кто затруднит? А приведет птичек, то и себе радость доставят, и воробью добрый русский обычай».

Хорошо, что это говорил писатель Иван Полубоев:

«...и птицы склонны высыпать на балконы на полокиник, да горсть крошек или подольшиков сыпнуть — кто затруднит? А приведет птичек, то и себе радость доставят, и воробью добрый русский обычай».

Хорошо, что это говорил писатель Иван Полубоев:

«...и птицы склонны высыпать на балконы на полокиник, да горсть крошек или подольшиков сыпнуть — кто затруднит? А приведет птичек, то и себе радость доставят, и воробью добрый русский обычай».

Хорошо, что это говорил писатель Иван Полубоев:

«...и птицы склонны высыпать на балконы на полокиник, да горсть крошек или подольшиков сыпнуть — кто затруднит? А приведет птичек, то и себе радость доставят, и воробью добрый русский обычай».

Хорошо, что это говорил писатель Иван Полубоев:

«...и птицы склонны высыпать на балконы на полокиник, да горсть крошек или подольшиков сыпнуть — кто затруднит? А приведет птичек, то и себе радость доставят, и воробью добрый русский обычай».

Хорошо, что это говорил писатель Иван Полубоев:

«...и птицы склонны высыпать на балконы на полокиник, да горсть крошек или подольшиков сыпнуть — кто затруднит? А приведет птичек, то и себе радость доставят, и воробью добрый русский обычай».

Хорошо, что это говорил писатель Иван Полубоев:

«...и птицы склонны высыпать на балконы на полокиник, да горсть крошек или подольшиков сыпнуть — кто затруднит? А приведет птичек, то и себе радость доставят, и воробью добрый русский обычай».

Хорошо, что это говорил писатель Иван Полубоев:

«...и птицы склонны высыпать на балконы на полокиник, да горсть крошек или подольшиков сыпнуть — кто затруднит? А приведет птичек, то и себе радость доставят, и воробью добрый русский обычай».

Хорошо, что это говорил писатель Иван Полубоев:

«...и птицы склонны высыпать на балконы на полокиник, да горсть крошек или подольшиков сыпнуть — кто затруднит? А приведет птичек, то и себе радость доставят, и воробью добрый русский обычай».

Хорошо, что это говорил писатель Иван Полубоев:

«...и птицы склонны высыпать на балконы на полокиник, да горсть крошек или подольшиков сыпнуть — кто затруднит? А приведет птичек, то и себе радость доставят, и воробью добрый русский обычай».

Хорошо, что это говорил писатель Иван Полубоев:

«...и птицы склонны высыпать на балконы на полокиник, да горсть крошек или подольшиков сыпнуть — кто затруднит? А приведет птичек, то и себе радость доставят, и воробью добрый русский обычай».

Х